

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 13-го Апреля 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11994

Жизнь женщины.

(Старая гравюра).

Въ дѣтской у нея стояла шитая шелками японская ширмочка; около нея диванчикъ съ куклами.

Здѣсь она проводила большую часть своего дня.

Причесывала куколъ, вплетая ленты въ ихъ волосы, потомъ сажала ихъ на диванъ, кланялась имъ, опуская къ полу свою комичную широкую юбочку, садилась рядомъ и начинала болтать:

Ахъ, маркиза, если бы вы знали, какъ я рада вашему пріѣзду! Какой у васъ прекрасный туалетъ.

Все дѣлалось, какъ у мамы.

И въ концѣ концовъ кукольная церемонія значила:

Мама принимаетъ гостей въ своей голубой комнатѣ.

Она любила маму и хотѣла поступать, какъ мама.

Въ школѣ она познакомилась и подружилась съ Терезою. Онѣ вмѣстѣ гуляли, вмѣстѣ обдумывали туалеты и вмѣстѣ читали галантные романы, которые мама забывала въ своей спальне.

Подруги, желая подчеркнуть свою взаимную любовь и дружбу, носили одинаковые платья и прически.

Широкій двухцвѣтный кринолинъ цвѣточками, острья туфельки съ лентами, пышные, словно надутые рукава, шейки открытыя съ ниткой жемчуга и высокія прически съ завитками на виски и лобъ.

Но когда Леонъ началъ усиленно ухаживать за Терезою, онѣ начали носить разныя платья и поссорились.

Она плакала дѣвъ ночи. Она называла Терезочку злую, гадкой измѣнницей, она даже мечтала умереть среди цвѣтовъ и змѣй, какъ царица Клеопатра.

Но мама сказала:

Завтра къ тебѣ придетъ портниха, подумай о своемъ костюмѣ.

Она улыбнулась, успокоилась и больше не плакала.

Это случилось около клавесинъ.

Къ событиямъ въ Албании.

Отрядъ, вновь сформированной албанской жандармери, отправляющейся въ Эпиръ подъ командой голландскихъ офицеровъ.

Отъ нашего корреспондента.

Выставка и конкурсъ моторныхъ лодокъ въ Монако по случаю 25-лѣтія царствованія принца Альберта II.

Отъ нашего корреспондента.

Она что-то играла или собиралась играть, но пальчики плохо повиновались.

Альфредъ (съ нимъ познакомились въ Тюльери) сидѣлъ на стулѣ съ широкой спинкой. Въ этотъ полдень Альфредъ былъ особенно интересенъ. Свѣтлая брюки и длинный сюртукъ, изъ которого такъ красиво выступала его кружевная грудь.

Повинуясь странному предчувствію, она пересѣла на диванъ и чуть показала свою ножку, поставивъ ее на шелковую подушку.

Альфредъ приложилъ свою лѣвую руку къ кружевной груди и говорилъ тихо, нѣжно и долго.

Что онъ говорилъ, трудно было разобрать, онъ несомнѣнно очень волновался, но хотѣлось, чтобы онъ говорилъ безъ конца.

Она вздрогнула, когда юноша опустился на колѣни и началъ целовать ея руки.

Ахъ, ахъ!— воскликнула она, оставаясь неподвижной, но потомъ овладѣла собой и закраснѣвшись, какъ роза, выбѣжалась изъ комнаты.

Вечеромъ она долго не могла заснуть.

Бесѣда съ мамой.

Потомъ старалась почтить, положивъ маленькую книжечку т-те Жанлисъ на голубое шелковое одѣяло, приподнятое колѣнами.

Но т-те Жанлисъ потеряла свой ароматъ.

Подумала:

— Какъ онъ меня любить!...

Заснула, закрывшись одѣяломъ до самаго подбородка.

Снилось что то очень интересное, но утромъ она вспоминала, вспоминала и никакъ не могла вспомнить.

Мама улыбнулась, когда выслушала ея признаніе о страннѣхъ снахъ.

Да, протянула она мечтательно и качнула своей гордо поставленной головой съ сѣдѣющими волосами. — Я понимаю. Это бываетъ... Видишь много, а вспомнить не можешь. Не волнуйся, моя дорогая.

Черезъ нѣсколько дней она стояла около своего туалета, обшитаго широкимъ бѣлымъ кружевомъ. Она любовалась своимъ новымъ кринолиномъ съ кокетливыми бантиками.

Въ это время ей принесли букетъ чайныхъ розъ, перемѣшанныхъ съ ярко-алыми; букетъ былъ перевязанъ широкой пестрой лентой.

Она приложила его къ груди, и ленты украсили ея кринолинъ.

Въ это время въ комнату вошла мама.

Альберт II,

принц Монакский,
известный меценат и океанограф.

(По поводу 25-летия его царствования).
От нашего корреспондента.

Онъ недолго говорили. Потомъ, это случилось такъ сразу, обнялись и обѣ тихо заплакали.

Въ церкви она была очень интересна. Хорошо помнить этотъ моментъ, стояла на колѣ няхъ на красной бархатной подушкѣ съ бархатною же подставкой для рукъ и молитвенника, а рядомъ Альфредъ, — серебряный, серебряный и почему то немножко чужой и страшный.

Комната въ старомъ коричневомъ домѣ, во Флоренціи. Изъ окна былъ видъ голубоватый взволнованный Арно и старый живописный мостъ ponte vecchio.

Противъ оконъ стоялъ красный диванъ, и утромъ, когда подымались тяжелыя занавѣси, красная ткань подъ лучами яркаго, веселаго солнца казалась совсѣмъ золотой.

Налѣво, около дивана, стояла ширма, тоже красная, нарядная, съ чернымъ узоромъ, а направо — бѣлый круглый столикъ, на которомъ постоянно, въ высокой станинной вазѣ благоухали пышные букеты разнообразныхъ цветовъ.

Обѣ этомъ всегда заботился самъ Альфредъ.

Она навсегда запомнила этотъ диванъ, ширму съ чернымъ узоромъ, этотъ бѣлый столикъ съ станинной вазой и видъ изъ окна.

— Голубоватый взволнованный Арно и ponte vecchio.

Утромъ, когда подымались тяжелыя занавѣси...

Вмѣстѣ съ мамой она выбирала и украшала колыбельку.

Колыбелька была вся голубая, украшенная дорогими кружевами.

Ее это такъ забавляло. Она по-прежнему оставалась живой, любопытной.

Но Альфредъ (онъ ужасно часто кричал и такъ непрѣятно пахнулъ табакомъ), Альфредъ заботливо останавливалъ ее.

— Не бѣгай же такъ... Ну куда ты такъ спѣшишь!

Она назвала ее Сюзанной. Она говорила, то „Сюзаночка, то Сюзочка“. Альфредъ говорилъ про сто, „Сюзанна“, или „наша Сюзанна“. Это ей тоже не нравилось.

Она любила класть Сюзочку на широкую тоже голубую подушку и тоже съ бѣлыми кружевами, клала, тихонько смѣялась отъ радости и внимательно рассматривала у своей Сюзочки носикъ, губки, щечки, бровки, каждую морщинку.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Сюзочка уже играла въ своей дѣтской.

У нея тамъ стояла высокая ширма, шитая шелками. Около дивана чикъ съ куклами.

Сюзанна причесывала ихъ, вплетала ленты въ ихъ волосы, потомъ сажала свои куклы на диванъ, кланялась имъ, садилась рядомъ и начинала болтать.

Все дѣлалось, какъ у мамы.

И въ концѣ концовъ кукольная церемонія значила:

Мама принимаетъ гостей въ своей розовой комнатѣ...

Фениксъ.

СМѢСЬ.

Женский трудъ въ Италии.

Статистическая свѣдѣнія за 1913 годъ въ Италии показываютъ, что, по крайней мѣрѣ, шесть миллионовъ женщинъ добывають себѣ хлѣбъ въ качествѣ работницъ. Жалованье этихъ работницъ необыкновенно ограниченное.

Странствія школы.

Отъ нашего корреспондента.

Многочисленная категорія бродячихъ ярмарковъ, содержащихъ изъ города въ мѣстечки, находилась до послѣдняго времени въ очень затруднительномъ положеніи, поскользуясь обученіемъ дѣтей. Живи въ фургонахъ и всюду слѣдя за родителями, дѣти не могли регулярно посещать школы и были обречены на безграмотность. На ненормальность положенія обратила внимание группа народныхъ учителей, которая при поддержкѣ правительства съѣхала сѣть странствующихъ школъ, помѣщающихся въ специально приспособленныхъ фургонахъ за таборами бродячихъ актеровъ и торговцевъ на ярмарку.

Комната учителей школы — фургонъ.

валя, докторъ Маражъ утверждаетъ, что для того, чтобы вылечить заику, достаточно наглядно показать ему его болѣнь и способъ избавиться отъ нея.

Во время своихъ лекцій въ Сорбоннѣ профессоръ Маражъ замѣтилъ, что его ученики, какъ нормальные, такъ и заикающиеся, начинали лучше сознавать достоинства и недостатки своего произношенія, когда профессоръ демонстрировалъ ихъ передъ ними на кинематографической лентѣ или на вибрационныхъ фотографическихъ снимкахъ, чѣмъ тогда, когда онъ воспроизводилъ передъ ними ихъ рѣчь при помощи фонографа.

Во время своихъ изслѣдований надъ заиканіемъ профессоръ фиксировалъ при помощи фотографического аппарата на одной и той же лентѣ человѣка нормального и заика, произносящихъ одно и то же предложеніе. Затѣмъ онъ производилъ снимки колебаній нормального голоса и голоса заики. Профессоръ д'Арсонваль продемонстрировалъ въ засѣданіи академіи три снимка этого рода, воспроизводящихъ слова „бѣлѣон, пара“. Нормальный человѣкъ употреблялъ на произношеніе этихъ словъ 36—37 сек. съ перерывомъ въ 7—8 секундъ между отдѣльными словами и перерывомъ въ 4—7 секундъ между отдѣльными слогами. Нормальный человѣкъ не дѣлаетъ почти никакого удара на буквахъ въ и р. Заика произноситъ оба слова въ три раза быстрѣе, перерывы между отдѣльными словами продолжаются всего 4—7 секундъ, перерывы между отдѣльными слогами вовсе отсутствуютъ. Буквы въ и р заика произноситъ съ исключительнымъ напряженіемъ.

Когда заика видѣтъ передъ собой на

Гансъ Берлинеръ, германскій воздушоплаватель, совершившій перелетъ на воздушномъ шарѣ изъ Биттерфельда (Германія) въ Пермь, поставилъ міровой рекордъ перелета на дальность разстоянія. Въ Перми Берлинеръ арестованъ по подозрѣнію въ шпионѣствѣ.

Отъ нашего корреспондента.

отъ заиканія. Его дыхательная упражненія, примѣненные въ школѣ для глухонемыхъ въ Нанто, дали вполнѣ удовлетворительные результаты.

* *

Бреду я троюй незнакомой.
Сверкаетъ полуденный жаръ
И въ воздухѣ знайной истомой
Колышется хвойный угаръ...

Въ шатре многолѣтняго кедра.
Къ зеленому моху прильну—
И слушаю шорохи вѣтра,
И слушаю горь тишину...

И дремлю... И думы забуду—
Какъ будто бы хвойный наѣхъ
Разросся—и скрылъ на минуту
Загадки земли и небесь...

Е. Новская

Странствующія школы.

Внутренность школы — фургона.

Фотографія, какъ способъ лечения заиканія.

Излечимо ли заиканіе? Французскій профессоръ Маражъ, пріобрѣтшій известность благодаря своимъ трудамъ изъ области фонетики, отвѣтъ на этотъ вопросъ утвердительно. Въ докладной запискѣ, поданной во французскую академію наукъ черезъ профессора д'Арсон-

вата, докторъ Маражъ утверждаетъ, что для того, чтобы вылечить заику, достаточно наглядно показать ему его болѣнь и способъ избавиться отъ нея.

Придерживаясь этого метода, проф. Маражъ многихъ совершенно отучилъ

Шутки художниковъ.

Отъ нашего корреспондента.

«Нападеніе на автомобиль».

«Охота на тигра».

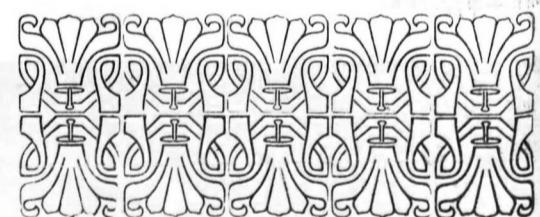
Гульчина въ Медонскомъ лѣсу (въ окрестностяхъ Парижа) многочисленная публика была напугана появленіемъ толпы вооруженныхъ людей, гнающихя за огромнымъ тигромъ. Оказалось, однако, что охота — рекламная шутка художниковъ-юмористовъ, недавно открывшихъ въ Парижѣ выставку своихъ произведений, а тигръ — защитный южнокорейский художникъ. На обратномъ пути въ Парижъ художники такъ удачно разыграли сцену вооруженного нападенія на автомобиль, въ бокторомъ, конечно, находились ихъ сообщники, что полиція и публика виачали серьезно предположили, что передъ ними повтореніе подвиговъ шайки Бонни.

Карадагъ и біологическая станція,
(вблизи Феодосії),

принесенная проф. Т. И. Вяземскимъ въ тарь московскому О—ву содѣйствія ученыхъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій имени Х. С. Леденцовъ (см. «Южн. Кр.» № 11986, корресп. изъ Феодосії).

Отъ нашего корреспондента.

Автомобильный пробѣгъ Харьковъ—Москва—Харьковъ.

Участники пробѣга передъ отъездомъ.

Снимокъ г. Мюллера.

